

Психология как ведущая тема философских исканий В.В. Зеньковского (киевский период творчества)

В. М. ЛЕТЦЕВ

За последние 15 лет - т.е. с начала 90-х годов, когда начали издаваться и переиздаваться научные труды Василия Васильевича Зеньковского (1881-1962) - его имя стало достаточно широко известным среди российских ученых-гуманитариев. В первую очередь это связано, конечно, с авторитетом и популярностью его как историка русской мысли. Главный историографический труд В.В. Зеньковского "История русской философии" прочно вошел в контекст современных исследований этой проблематики. Ни одно серьезное историко-философское исследование не обходится без ссылок на эту его работу. К сожалению, ничего подобного нельзя сказать о других областях многообразного творческого наследия мыслителя, которое, в большинстве его идей и научных построений, все еще остается практически неизученным¹. И менее всего ученые читатели знают об исследованиях и разработках В.В. Зеньковского киевского периода его творческой биографии, периода, который, будучи достаточно длительным по времени (более 15 лет) и интенсивным в плане философских исканий, является, на наш взгляд, крайне важным не только с точки зрения формирования В.В. Зеньковского-ученого или для уяснения генезиса его философских представлений. Это было время основательной разработки (в статьях и книгах) ключевых тем² и положений будущих его трудов, время сложения основных линий его творчества².

В Киеве В.В. Зеньковский занимался, прежде всего, психологией, философией и педагогикой³. Этой проблематике посвящено большинство его статей и книг данного периода³. Наряду с этими, главными направлениями творчества мыслителя, в киевский период задумываются и реализуются в ряде докладов и публикаций историко-философские⁴, религиозно-культурологические⁵ и философско-литературоведческие интересы⁶ В.В. Зеньковского⁷, четко обозначается и утверждается христианская направленность его творчества⁷.

Тем не менее такое многообразие творческих интересов - а оно сохранится у В.В. Зеньковского и впоследствии⁸ - никогда не мешало ему сосредоточиваться на главной, ведущей научной теме⁹. Такой главной темой, основным полем приложения его творческих интенций в рассматриваемый период была психология.

Говоря о психологии у В.В. Зеньковского, во избежание некоторой инерции современного восприятия места и роли этой дисциплины, надо обязательно иметь в виду, что речь в данном случае идет о психологии не эмпирической, т.е. науке, занятой изучением психических "фактов" и в специальном разделе обобщающей и систематизирующей полученные данные, а о психологии *философской, или метафизической*, т.е. дисциплине, обращенной в своих познаниях к истокам психики и стремящейся, *прежде всего*, прояснить природу и основания психического бытия¹⁰. К ключевым вопросам философской психологии относятся: проблема психической причинности, психофизическая проблема, неосознаваемое психическое, проблема личности и некоторые другие - в фундаментальной их постановке. Такое психологическое познание не только не отрицает, но вполне осознанно *пред-полагает* решению частных психологических проблем определенную метафизику, базирует эти решения на ней. Философская психология является основной¹¹ составляющей философской антропологии, важнейшей философской дисциплиной¹¹.

* * *

Интерес к психологии пробуждается у В.В. Зеньковского еще в гимназии¹². Впоследствии, став участником Психологической Семинарии Г.И. Челпанова, он основательно углубляется в психологическую проблематику¹³. В.В. Зеньковский готовит ряд докладов по актуальным проблемам психологии, которые читаются и обсуждаются на занятиях Семинарии. Известно, что он выступил с докладами: "Учение о взаимодействии у Эббингауза" (в 1903-1904 учебном году), "Обоснование этики трансцендентального идеализма" (в 1906-1907 учебном году) и некоторыми другими. Результатом психологических штудий В.В. Зеньковского этих лет стали также обстоятельные статьи, которые он публикует в киевских научных изданиях и авторитетнейшем философском журнале тогдашней России "Вопросы философии и психологии"¹⁴. Критика материалистических построений в психологии, развернутая В.В. Зеньковским в его первых трудах, вплотную подводит его к необходимости выяснения *реального* источника активности психики.

В 1905 г. В.В. Зеньковский публикует свою первую большую работу по психологии "*Современное состояние психофизической проблемы*", в которой дает обстоятельный анализ состояния вопроса и намечает его решение в направлении психофизического взаимодействия. Исходной посылкой работы В.В. Зеньковского является тезис *о качественном отличии* психического бытия от материального мира, вследствие которого предлагаемое материализмом решение психофизической проблемы (душа является или физическим явлением, или продуктом, действием физических сил) В.В. Зеньковский считает абсолютно неприемлемым. В теории психофизического отношения, утверждает он, возможны только два решения - либо параллелизм физического и психического, либо признание их причинного взаимодействия. Детально рассмотрев различные типы теорий психофизического параллелизма, В.В. Зеньковский приходит к выводу, что параллелистическое решение проблемы (в версии реального, а не рецептивного параллелизма) теоретически возможно, но с его помощью нельзя объяснить опытно наблюдаемого взаимодействия души и тела. Такое объяснение, по его мнению, может дать только теория *психофизического взаимодействия*, ведущая к действительному решению психофизической проблемы. Анализируя аргументы критиков теории взаимодействия, В.В. Зеньковский показывает их несостоятельность. Так, главный аргумент, выдвигаемый рационализмом, основан на утверждении невозможности причинной связи между неоднородными, несравнимыми явлениями (в данном случае, между душой и телом). Этот аргумент рационализма (базирующего свои построения на постулате замкнутой естественно-научной причинности) В.В. Зеньковский считает ошибочным, ибо он исходит из отождествления причинных связей с логическими, что элиминирует из причинной связи "*временной элемент*" (и, добавим мы, устраняет, таким образом, из психологии все живое, конкретное, индивидуальное).

В противовес рационалистической картине причинности, В.В. Зеньковский утверждает возможность не только имманентных, но и трансцендентных причинных связей и, таким образом, взаимодействия онтологически разнородных реальностей (души и тела). Такое взаимодействие осуществляется через нередуцируемое ни к одному из начал бытийное основание психофизического организма. Общий и основной вывод статьи может быть таким: психофизическая проблема, при серьезном и углубленном подходе, не может обойти проблем онтологии и всегда в своем решении дает определенную метафизику. Таким метафизическим дополнением опыта является понятие "субъекта" психики, носителя духовной индивидуальности.

Таким образом, уже в этой ранней своей работе В.В. Зеньковским намечается решение целого ряда ключевых философских и антропологических проблем, нащупываются и обозначаются подходы к теме *бытия и времени*, ставшей столь актуальной для философских исканий XX столетия¹⁵.

Подводя в этой статье итог анализу психофизической проблемы, В.В. Зеньковский подчеркивает, что для более глубокого решения ее в духе взаимодействия необходима предварительная основательная разработка *проблемы психической причинности*. Эта сложнейшая проблема становится впоследствии предметом его магистерской диссертации¹⁶.

В статье "*Новый труд об ассоциации идей*" (1906), посвященной критическому разбору работы А. Нечаева "Ассоциация сходства", В.В. Зеньковский продолжает анализировать основные проблемные вопросы современной ему психологии - вопрос о психической причинности, о воспроизведении психических представлений, о тождестве "я" и другие. Общий пафос статьи может быть сведен к необходимости отказа от актуальной теории души (в рамках которой развивал свою аргументацию А. Нечаев)¹⁷ и перехода к субстанциальному взгляду на душу¹⁸.

Ключевым в статье оказывается вопрос о возможности и необходимости "метафизических предположений" или метафизических построений в психологии, только посредством которых возможно объяснить устойчивость связи психических процессов, обосновать реальное единство психики.

Аргументация В.В. Зеньковского такова. Недостаточность понятия "независимого психического причинного ряда" (выдвинутого параллелизмом) для истолкования психических фактов ведет психологов к поиску точек опоры для установления причинных отношений вне феноменальной сферы, т.е. вынуждает их прибегать к внеэмпирическим построениям, обращаться фактически к области метафизики. Такими метафизическими областями для истолкования психических фактов равно могут быть как физиология, так и спиритуализм, ибо при отказе от имманентной психической причинности и обращении к метафизическим опорам, основание связи психических явлений можно усматривать либо в *душевной субстанции*, либо в "мозгу" (т.е. в физиологических процессах). Неосознанность этого или отрицание потребности метафизического выхода для психологии ведет большинство психологов к *подмене* психологической проблематики физиологической, сведению психологии к физиологии, и в результате - к материалистической метафизике. Странники актуальной теории души, отрицая понятие душевной субстанции как метафизическое, в конце концов также оказываются на почве превращения психологии в физиологию. Чтобы избежать такого "превращения", подчеркивает В.В. Зеньковский, необходимо ясно осознать *неизбежность метафизики для психологии*, признать необходимость "метафизических предположений", метафизических дополнений данных опыта.

Особенно явной порочность отказа от метафизических построений в психологии оказывается при анализе вопроса о «*сознании тождества "я"*», который, в свою очередь, связан с вопросом о воспроизведении психических представлений. Отрицая понятие душевной субстанции, сторонники актуальной теории рассматривают психическое как *процесс*, как "имманентно связанное единство", без какой-либо опоры, которая могла бы служить основанием связи психических явлений и обеспечивала бы реальность воспроизведения психических представлений. Но без такого основания не-

возможно мыслить и *тождество "я"*. Тождество, которое ни на что не опирается и ни из чего не выводится, является *иллюзией*. Введение понятия «выделенное "я"» (вместо понятия тождества), замечает В.В. Зеньковский, нисколько не снимает проблемы, ибо такое "я" может существовать лишь в виде вспыхивающих и исчезающих моментов в потоке психики, без содержательной глубины и осложненности самосознанием, как "голые состояния сознания". Таким образом, в рамках актуальной теории души, по убеждению В.В. Зеньковского, невозможно объяснить ни реальности воспроизведения психических представлений, ни основывающегося на нем «сознания тождества "я"». Такое объяснение, считает он, возможно лишь при условии *выхода за пределы* "имманентно связанного единства", постулируемого этой теорией и перехода к субстанциальному взгляду на душу. В этом случае процессы воспроизведения представлений и сознание тождества "я", сознание его единства и непрерывности - будут опираться на реальное основание, которое само является действительным, непроемким и невыводимым единством, опорой психической индивидуальности.

Данные констатации становятся поводом и для общеметодологического вывода, делаемого В.В. Зеньковским в статье, а именно: необходимости радикальной реформы оснований психологии и построения на этом фундаменте систематически продуманной *общей теории души*¹⁹. Такая реформа, основывающаяся на субстанциальном подходе к психике, будет всесторонне теоретически обоснована и осуществлена В.В. Зеньковским в его фундаментальном труде "*Проблема психической причинности*" (1914).

Отказ от актуальной теории души (ввиду непригодности ее для истолкования целого ряда психических фактов) приводит В.В. Зеньковского к выдвижению на первый план задачи разработки на новых основаниях центральной проблемы психологии и педагогики - проблемы индивидуальности, которая, вообще, как он отмечает, во многом остается неразработанной. В первую очередь, это касается *метафизики индивидуальности*.

Анализ существующих подходов к проблеме индивидуальности, а также разработка собственной концепции индивидуальности осуществлены В.В. Зеньковским в статье "*Принцип индивидуальности в психологии и педагогике*" (1911); этот анализ опирается на важнейшие теоретические выводы и методологические посылки предыдущих его работ.

Очевидная неизбежность присутствия метафизики в психологии, считает В.В. Зеньковский, создает необходимость метафизических построений и при установлении понятия индивидуальности. Без таких построений, без метафизических дополнений данных опыта, невозможно обосновать психическую индивидуальность, раскрыть подлинные истоки и основания ее бытия.

Важнейшим, в этой связи, является вопрос о познании индивидуальности. При осмыслении понятия индивидуальности возникает серьезное логическое затруднение, а именно: как возможно познание индивидуального, если познавать мы можем лишь общее, сходное. Данное затруднение, замечает В.В. Зеньковский, привело к закреплению "неверного, по сути, мнения, что *единичное*, особенное вырастает из общего, что *общее* является основой индивидуального". Однако тот факт, что индивидуальное познаваемо в своем общем, типическом, еще не есть факт предшествования общего индивидуальному. *Подлинным и первичным* фактом опыта всегда является целостный акт восприятия индивидуальности, а логическое восстановление в понятии (из абстрактных элементов) целостного переживания - лишь *вторичным* продуктом этой абстракции. Тем не менее это логическое предшествование элементов, выделенных в процессе абстрагирующего внимания, было некритически превращено в метафизическое. Именно из этой неправомерной метафизической интерпретации логического факта, подчеркивает В.В. Зеньковский, и берет начало вся та метафизика индивидуальности, где индивидуальность понимается как *комбинация* различных элементов.

Принцип типизма, фиксирующий общее, сходное в индивидуальности и имеющий несомненное эвристическое значение, не решает, таким образом, основной проблемы

и не устраняет загадки индивидуальности, ибо за пределами типического всегда остается *неделимый остаток*, который закрыт для дискурсивного познания. Это запредельное, непостижимое, то, что может быть названо *ядром индивидуальности*, может быть нами оцениваемо. Именно *ценность индивидуальности*, считает В.В. Зеньковский, являющаяся для нас непостижимой, но усваиваемая опытно, делает ее для нас реальной. И эта реальность всегда является объектом познания, но не дискурсивного, а интуитивного, непосредственного, мистического.

Выделяя и анализируя три основных понятия индивидуальности - *номиналистическое, актуалистическое и субстанциальное*, В.В. Зеньковский приходит к следующим выводам. С точки зрения *номинализма*, индивидуальности не соответствует никакой реальной факт. Индивидуальность объясняется здесь неповторимой функциональной связью *комплекса душевных явлений* с определенным телом. Индивидуализирующее начало относится, тем самым, *к телу*. Со стороны *психической*, индивидуальность оказывается лишь *суммой* особенностей или различий (в материале и формах), которые мы открываем в данной душе.

Актуальная теория души все индивидуальные различия и особенности психических процессов понимает как систему, как *живое, связанное целое*. Это живое единство и есть то *реальное* (не номинальное только), что обнимается понятием индивидуальность. Как живое *единство*, индивидуальность не может быть объясняема из своих частей, она столь же реальный факт, как и отдельные проявления ее. В то же время проявления индивидуальности связаны в актуальной теории с влиянием, главным образом, *внешних условий* душевного развития. Именно изменения внешних условий создают изменчивость индивидуальных различий. Индивидуальность здесь не имеет внутренней опоры в себе, той *стойкой основы*, без которой "невозможно объяснить *цельность* психических организмов". Это, подчеркивает В.В. Зеньковский, является существенным изъяном актуальной теории души.

Как же может быть устранен этот изъян? В.В. Зеньковский подходит к проблеме следующим образом. Целостность и устойчивость психики, проявляющаяся в ходе ее развития, утверждает он, с неизбежностью ставит вопрос о концептуализации *реальной, неизменной основы* индивидуальности, а также об "*отделении*" этой *основы* от ее проявлений, что ведет "к утверждению *метафизического ядра индивидуальности*". Такое отделение (в понятии) устойчивой основы индивидуальности от эмпирической психики является, по убеждению В.В. Зеньковского, совершенно неизбежным для систематической психологии.

Таким образом, через различение *метафизического ядра индивидуальности* и его проявлений В.В. Зеньковский формулирует и утверждает *субстанциальное понятие индивидуальности*, которая, оставаясь опытно-реальной, обретает метафизический смысл. Таким образом, Зеньковским раскрывается и утверждается *онтологический* подход к проблеме, при котором усваиваемая ценность индивидуальности выступает условием ее опытного познания.

Субстанциальная реальность и ценность индивидуальности глубоко связана у В.В. Зеньковского с идеей ее непроизводности. Лишь на основе этой последней, полагает он, могут быть раскрыты истоки и охарактеризованы движущие силы развития индивидуальности. Именно непроизводная основа индивидуальности выступает внутренним причинным фактором в психике. Таким образом, вопрос о причинности, разрешение проблемы психической причинности становится ключевым для понимания психического.

Выяснению природы психической причинности, конкретного смысла причинных соотношений, а также границ применения понятия причинности к психике посвящен труд В.В. Зеньковского "*Проблема психической причинности*" (1914). Основной его целью становится раскрытие методологического своеобразия психологии, утверждение *особого* (отличного от естественно-научного его понимания) *характера психической причинности*.

Старая психология, исходившая из приложимости к психике понятий, выработанных естествознанием, стояла на почве механического понимания причинности. С выдвижением *органического понимания психики* (где целое определяет части, а не наоборот) такой подход отвергается, но ставится под вопрос сама приложимость к психике понятия причинности. В обосновании возможности и необходимости причинного истолкования психики В.В. Зеньковский видит одну из главных задач своего труда.

В.В. Зеньковский предпринимает детальный анализ общенаучного понятия причинности, вскрывая все логические и гносеологические мотивы, оформляющие это понятие, и очищая его от представлений, привнесенных туда естествознанием.

Переходя к анализу собственно психической причинности, В.В. Зеньковский показывает, что разногласия в психологии по вопросу о природе психической причинности имеют своим источником различное понимание психической активности. В зависимости от того или иного понимания психической активности, отмечает он, в психологии выдвигаются три положительных учения о психической причинности - *периферическая, центральная и актуальная* теории душевной жизни. Психологи, отрицающие активность в психике, стоят на точке зрения *эпифеноменализма*.

Периферические теории психической причинности связывают активность психического не с целым, а с отдельными "элементами", "атомами" из которых строится психическая жизнь. Их смысл всецело определяется аналогией между психическим и неорганическим миром.

Актуальная теория психической причинности (В. Вундт, Г. Эббингауз и др.), борясь с "периферическими" тенденциями за органическое понимание психики, не признает, однако, никакого особого центра в психике, не принимает учения о духовной субстанции. Понятие души приобретает здесь новый, *актуальный*, а не субстанциальный характер. И если отказ от механического понимания причинности надо приветствовать, то принятие принципа "чистой" актуальности, считает В.В. Зеньковский, означало бы, что в психике мы имеем только одни психические акты - и ничего более, то есть ничего "устойчивого" и "постоянного"²⁰. Такая "чистая" актуальность психики, полагает он, едва ли может быть проведена²⁰.

Третий тип теорий психической активности - "*центральные*" теории, исходя из органического понимания душевной жизни, относят активность, усматриваемую в психике, к "центру" психического потока, к ее устойчивому субъекту. Данную точку зрения на психическую причинность разделяет и сам В.В. Зеньковский, она является методологическим фундаментом его концепции психической причинности.

Систематически проведенная В.В. Зеньковским критика теорий психической причинности позволила ему, отвергнув как физиологический, так и спиритуалистический эпифеноменализм, во-первых, утвердить идею *самостоятельности психической причинности* (идею своеобразия психики), и, во-вторых, дезавуировав актуалистическую теорию психической активности, проработать и ввести в психологию понятие "*центра*" психики как творческого ее ядра, как *субъекта* психического развития.

Констатируя возможность приложения к психике понятия причинности (которое обосновывается у него двумя факторами: подчиненностью психики *времени* и приложимостью к ней понятия *силы*), В.В. Зеньковский показывает, что основным для причинного понимания душевной жизни должно быть различие психического акта и содержания²¹. Такое различие диктуется тем, что психические связи обнаруживают различную природу: одну - со стороны акта, другую - со стороны содержания. При этом актуальная связанность психических процессов осуществляется не от акта к акту (как в актуальной теории), а через *субъект*, как центр психической жизни, потому периферическая теория душевной жизни совершенно неприемлема. Связность психических содержаний (как она обнаруживается, особенно в *высшей духовной жизни*), обосновывается в конечном счете наличием *идеальной сферы*, которая, "втягиваясь" в психические процессы, приобретает значение причинного фактора. Выступая как причинный момент, идеальная сфера сохраняет, однако, свою непроецируемость и (ло-

гическую) трансцендентность, проникая в психику лишь через *особый духовный опыт*.

Установив возможность и необходимость причинного объяснения психики, В.В. Зеньковский показывает, что понятие психической причинности не обнимает собою всех моментов в психике, но находит предел своей приложимости в понятии "*относительной беспричинности*", как она выступает в актах выбора. Относительная беспричинность, восходящая к метафизической изначальности, непроизводности индивидуальности, есть способность личности "начинать причинный ряд" (по выражению И. Канта). Эта способность, подчеркивает В.В. Зеньковский, "всегда живет в нас; она всегда может проявиться в выборе мотивации, восходящей в конечном счете к беспричинному выбору". И если идея *абсолютной беспричинности*, логически и методологически обосновывающая самый замысел причинного понимания действительности, в полном своем содержании применима лишь к Божеству, то принятие идеи *относительной беспричинности* не только возможно, но и необходимо для понимания действительного смысла психической жизни.

Идея относительной беспричинности или "относительно беспричинной свободы", подчеркивает В.В. Зеньковский, нисколько не отменяет необходимости причинного объяснения психики и нисколько ему не противоречит, напротив, раскрывает его глубже, ибо речь здесь идет об относительном индетерминизме, который по самому своему существу связан с относительным детерминизмом. Вместе с тем, лишь идея "относительной беспричинности", соединяя в себе идеи безосновности, независимости индивидуальности и детерминированности, зависимости ее (от внутренних и внешних факторов), может охватить все, что связано с проблемой индивидуальности. Вопрос этот, однако, замечает В.В. Зеньковский, ²² может быть раскрыт в полноте лишь в метафизическом учении об индивидуальности²².

Таковы, в очень кратком изложении, ключевые идеи и положения главного психологического труда В.В. Зеньковского "Проблема психической причинности", основной смысл и круг проблематики которого выходит далеко за рамки анализа одной лишь *проблемы психической причинности* и касается целого ряда сложнейших вопросов психологии и антропологии, таких, как проблема оснований (целостности) личности, проблема выбора, проблема свободы, проблема особого, духовного опыта и др.²³

Глубокий и всесторонний анализ проблемы психической причинности, предпринятый В.В. Зеньковским в его труде, стал, по сути, критическим пересмотром всех основных психологических понятий - кардинальной реформой метафизических основ психологии.

Главным теоретическим результатом труда В.В. Зеньковского, систематически реализующего онтологический подход к своему предмету, является подведение под звание психологии совершенно нового, базирующегося на органическом понимании психики и непроизводности творческой ее основы, фундамента. Таким образом, мы можем говорить о радикальном повороте²⁴ в истолковании психического, осуществленном автором рассмотренного нами труда²⁴.

Психология оставалась в сфере активных интересов В.В. Зеньковского вплоть до середины 30-х годов, когда главный его интерес переместился в сторону богословия. В то же время, обращался ли он впоследствии к темам педагогики или же к проблемам антропологии, - он всегда, по его словам, в "известном смысле", оставался "верен своим изначальным (т.е. *психологическим*. - В.Л.) интересам"²⁵.

* * *

В заключение необходимо подчеркнуть, что фундаментальные достижения В.В. Зеньковского в разработке психологической проблематики связаны, прежде всего, с киевским периодом творчества мыслителя. Можно с уверенностью говорить, что психологические книги и статьи В.В. Зеньковского, написанные им в эмиграции, а также психологические (и не только психологические) построения, предпринятые им

в других трудах, всегда опираются на обстоятельно разработанный им субъектно-субстанциальный подход к личности, к психике, всегда являются в значительной мере творческим развертыванием и углубляющей детализацией фундаментальных построений, осуществленных В.В. Зеньковским в работах рассмотренного нами периода.

Без фундаментальных разработок киевского периода, наметивших (а отчасти и развернувших) почти все основные линии творчества В.В. Зеньковского, он вряд ли вполне представим не только как психолог, но и как православный культуролог, религиозный педагог, как оригинальный христианский философ. Именно здесь мы находим достаточно разработанную концептуальную базу многих позднейших его трудов, а также целый ряд глубоких идей и построений, оформленных им систематически уже в эмиграции.

В целом этот период творчества мыслителя отмечен *всесторонним и углубленным* философским, психологическим, педагогическим и религиозным интересом к человеку, к личности. Результирующей этого интереса и фокусом множества исследований и разработок В.В. Зеньковского станет впоследствии его христианская антропология.

Примечания

¹ Надо заметить, что в обозначенный нами период о В.В. Зеньковском вообще написано довольно много очерков и очень мало исследований. Почему так складывается изучение творчества мыслителя - вопрос небезынтесный, однако он требует отдельного анализа.

² О киевском периоде творчества В.В. Зеньковского в общих чертах можно прочитать в статье: *Ткачук М.* Київський період творчості В.В. Зеньковського // *Magisterium*. Історико-філософські студії К., 1998. С. 28-37. Очерк жизненного и творческого пути В.В. Зеньковского и анализ его психологических произведений см.: *Летцев В.М.* Проблема личности в психологическом наследии В.В. Зеньковского. Киев, 2004 (дисс).

³ Философско-психологические труды В.В. Зеньковского мы рассмотрим ниже. Педагогике посвящены такие его работы: статья "Принцип индивидуальности в психологии и педагогике" (1911) и книга "Социальное воспитание, его задачи и пути" (1918). В Киеве В.В. Зеньковским была также подготовлена и сдана в печать книга "Введение в педагогику. Т. I-II" (1919), которая так и не была издана, и, по всей видимости, утрачена.

⁴ См. статьи В.В. Зеньковского "Платон в истолковании Наторпа" (1908) в которой, помимо всего, он излагает свою точку зрения на методологию историко-философского исследования, а также "Россия и православие" (1915), где им представлен общий взгляд на историю русской мысли XIX столетия. Об историко-философских интересах В.В. Зеньковского свидетельствуют также прочитанные им в научно-философском и историко-филологическом обществах в Киеве доклады о философии П.Я. Чаадаева (1916) и о философии Г.С. Сковороды (1919).

⁵ См. многоаспектную статью В.В. Зеньковского "Россия и православие" (1915).

⁶ См. статью В.В. Зеньковского "Проблема бессмертия у Льва Толстого" (1912), а также его книгу "Н.В. Гоголь в его религиозных исканиях", часть которой опубликована в журнале "Христианская мысль" (1916).

Уже в ранних газетных статьях (в газетах "Народ", "Юго-Западная Неделя") В.В. Зеньковский выдвигает тезис о "религиозной науке", затем он разовьет его в работе "Россия и православие". О религиозной настроенности В.В. Зеньковского свидетельствуют также его многочисленные доклады и выступления в различных аудиториях Киева (за содержание и тональность этих докладов один из киевских журналистов назвал его "священником в сюртуке"). Помимо уже названных статей В.В. Зеньковского, имеющих отношение к данной теме, сюда относится целый ряд статей, опубликованных им в журнале "Христианская мысль" (1916-1917).

⁸ Это многообразие может быть объяснено у В.В. Зеньковского не только своеобразием типа личности, оно проистекает также из его религиозного универсализма, стремления возвести теоретические начала различных культурных сфер к их исконной религиозной основе.

⁹ Такими темами у В.В. Зеньковского последовательно были: психология - антропология - христианская философия. При этом центральной темой всего его творчества была тема персонализма, тема личности. (О персоналистической направленности творчества В.В. Зеньковского см.: *Летцев В.М.* Личность как средоточие мировоззренческих исканий В.В. Зеньковского // *Вопросы философии*. 2003. № 12. С. 140-146; *или же (расширенный вариант): Летцев В.М.* Христианская интуиция личности как исходное основание персоналистической метафизики В.В. Зеньковского // *Христианская мысль*. К., 2004. № 1. С. 88-94.)

¹⁰ Так, например, аргументировал необходимость психологической метафизики Н. Гартман (1882-1950). Как он писал, "Имеется бытие душевных актов, которое независимо от степени их переживания. ... Это душевное бытие есть психическая реальность. ... Способ бытия в этой психической реальности является в высшей степени загадочным. Он стоит на такой же ступени метафизической непроницаемости, как и непроницаемости внешней реальности вещей и событий. Предмет психологии сам оказывается метафизическим. Каждая теория, которая желает быть больше чем чистым описанием, немедленно с необходимос-

тью здесь становится метафизической с первых же шагов". (Гартман Н. Систематическая философия в собственном изложении / Фауст и Заратустра. СПб., 2001. С. 227-228.

¹¹ Ср. в этой связи мнение Л. М. Лопатина: "Психология есть по преимуществу философская дисциплина. Все другие философские науки находятся в тесной зависимости от нее." (См.: Лопатин Л.М. Курс психологии. М., 1903. С. 8.) В отечественной традиции метафизическая или философская психология начала разрабатываться во второй половине XIX в. П.Д. Юркевичем, А.А. Козловым, Н.Н. Страховым, Л.М. Лопатиным, В.И. Несмеловым и некоторыми другими философами. В начале XX в. отдельным аспектам философской психологии посвящены работы С.А. Аскольдова, Г.Г. Шпета, Б.П. Вышеславцева, А.Ф. Лосева и др. Примером специального труда по философской психологии является книга С.Л. Франка "Душа человека. Опыт введения в философскую психологию". (1917). Ныне, несмотря на основательную традицию, философская психология все еще остается недостаточно востребованной дисциплиной.

¹² Уже в шестом классе гимназии, как вспоминает В.В. Зеньковский, он начал серьезно задумываться над проблемой сознания. Особенно сильно его занимал вопрос "возникновения сознания". "Еще не зная психологии, - пишет он, - но понимая, что на основе материализма трудно раскрыть именно тайну сознания, я много размышлял на эту тему и написал целый этюд, цель которого состояла в том, чтобы "вывести" сознание из чисто физиологических процессов" (См.: Зеньковский В.В. Из моей жизни // Памяти отца Василия Зеньковского. Париж, 1984. С. 86.)

¹³ Знакомство с профессором Г.И. Челпановым и участие в челпановской "Психологической Семинарии" имело огромное значение в профессиональном становлении В.В. Зеньковского. Еще весной 1901 г., учась на втором курсе естественного отделения Киевского университета, он выступает в Семинарии с рефератом "Этическая система Т. Спенсера". В 1902 г., стремясь к систематическим и углубленным занятиям философией и психологией, В.В. Зеньковский становится постоянным участником Психологической Семинарии Г.И. Челпанова. О высоком научном авторитете его как психолога свидетельствует тот факт, что после переезда Г. Челпанова в Москву (1907 г.) В.В. Зеньковского назначают (неофициально - ибо он еще студент) руководителем Семинарии. (О Семинарии, которая была создана при Киевском университете в 1897 г. (по инициативе А.М. Гилярова), из которой вышли Г.Г. Шпет, П.П. Блонский и др. см.: Шурылков С. К истории философских обществ в Киеве (Киевские Религиозно-Философские и Научно-Философские общества) // Философская и социологическая мысль. К., 1993. № 7-8. С. 147-186; Богданчиков С.А. Научно-организационная деятельность Г.И. Челпанова // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 126-135; Ткачук М.Л. 3 історія університетської філософії в Києві: Психологічна семінарія Г.Г. Челпанова // Наукові записки НаУКМА. Т. 20. Спеціальний випуск. Київ, 2002. С. 82-87.)

¹⁴ См.: По поводу исследования Бине о памяти // Педагогическая мысль. К., 1905. Вып. 2. С. 87-106; Современное состояние психофизической проблемы // Университетские известия. К., 1905. № 2. С. 1-37. (См. также роспись журнала "Вопросы философии и психологии" (1889-1918) // Вопросы философии. 1993. № 9, 11.)

¹⁵ Проблема соотношения *бытия и времени*, связи времени и причинности рассмотрены В.В. Зеньковским в первой части его труда "Проблема психической причинности". Время вводится им в понятие психической причинности, становится одним из факторов причинности, фактором изменения вообще. Кратко суждения В.В. Зеньковского о соотношении *бытия и времени* можно передать так. Понятие *реальности* совпадает в своем объеме с понятием *времени*. Стремление устранить время при конструировании системы понятий о мире, характерное для рационалистической теории причинности, является следствием смешения реальной причины с логическим основанием. Но реальная закономерность не может быть чужда и логической закономерности. *Время и тождество бытия* должны быть признаны онтологически равносильными. Тайна времени есть тайна *становления* вообще - потому проблема времени тесно связана с проблемой причинности.

¹⁶ Магистерская диссертация "Проблема психической причинности" была защищена В.В. Зеньковским в Москве в 1915 г., официальными оппонентами были Г.И. Челпанов и В.Н. Иваношкин, частным оппонентом выступил приват-доцент Г.Г. Шпет. За исключением критического отзыва Г.Г. Шпета (его анализ не входит в рамки данной статьи), отзывы на диссертацию В.В. Зеньковского были позитивными. Труд достаточно высоко оценил Э. Радлов, поставивший его по "широте философской постановки проблем психологии" в один ряд со знаменитой книгой В. Несмелова "Наука о человеке", а впоследствии Б. Вышеславцев и Б. Яковенко. Б. Вышеславцев писал о нем как об обозначившем ("прекрасно изобразившем") "поворот в психологии XX века". Труд В.В. Зеньковского, замечает Б. Вышеславцев, "еще до выхода в свет больших трудов М. Шелера и исследований в области подсознательного" "обнаруживает ... ясное предчувствие того направления, по которому в будущем должна была двигаться философская и психологическая мысль" (См.: Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии / Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 171; Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 1994. С. 62, 64; Яковенко Б.В. Эд. Гуссерль и русская философия / Яковенко Б.В. Мошь философии. СПб., 2000. С. 847.) Некоторые ключевые идеи и положения данного труда В.В. Зеньковского рассмотрены нами ниже.

¹⁷ Актуальная теория души была выдвинута в психологии В. Вундтом (1832-1920).

¹⁸ В отстаивании необходимости субстанциального подхода к психике В.В. Зеньковский вдохновлялся построениями Л.М. Лопатина, которого он впоследствии называл "своим единственным учителем".

Квалифицируя свою статью как подведение частных итогов в психологии, В.В. Зеньковский подчеркивает, что эти частные итоги «потому-то и важны, что они могут приблизить нас к той "Reform von Grand aus", о которой говорил Липпс» (Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 82. С. 94.)